

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 05 (42) от 3 февраля 2010 г.

МОЕ МНЕНИЕ

В ПОТОКЕ ОРДЫНСКОЙ ИСТОРИИ
(Персоналистская система власти)

Продолжение. Начало в №4 (41) от 27.01.2010 г.

Какова роль евреев в экономической перестройке России? Примерно та же самая, что была и в Испании на заре капитализма. В конце XIX века быстрая модернизация старого сословного общества России также породила «еврейский вопрос», а в областях, где еврейский капитал господствовал, были погромы. Надо вспомнить, что евреи в России тогда составляли 4% населения, но 75% всех торговцев в России были евреями. Сами же евреи любят говорить о себе, как о «дрожжах». Так что когда кто-то мечтает «окоротить» их, речь идет вовсе не о национальном противоречии, а о подобии «сословия».

В терминах классовой борьбы сионизм в основном исторически есть течение социалистическое. Более того, сионистская компартия Поалей Цион настойчиво пыталась вступить в Коминтерн, но была отвергнута, потому что не пожелала отказаться от еврейского национализма. То есть сионизм – разновидность националистического социализма. Первый этап деятельности сионистов – создание в Палестине кооперативов (кибуцев) коммунистического типа с полным запретом собственности и даже семейного питания (с кибуцев в 1929 г. была «срисована» модель колхозов, которая привела к катастрофе на первом этапе коллективизации).

Нынешний иррациональный страх евреев перед погромами связан с коллективной памятью о средневековых избиениях евреев в Западной Европе. Эта травма, отложившаяся в исторической памяти, была нанесена на Западе рыцарством. В первом крестовом походе были разграблены еврейские общины на Рейне и Дунае, во втором – во Франции, в третьем – в Англии. Затем, в процессе становления финансового капитала евреи были изгнаны из Англии (1290 г.), из Франции (1394 г.), из Италии и Германии и, наконец, из Испании (1492 г.). Бежали евреи в славянские земли, и в XIX веке более половины их оказались жителями России. И здесь можно высказать предположение и о втором источнике страха – коллективной памяти евреев о делах Азефа, Голощекина, (Голодомор), Троцкого (погром церквей) и всей их рати. Этот страх в принципе мог бы быть снят в честном диалоге. Но уход от диалога ведет к утрате шанса. Такой уход – предпосылка антисемитизма.

Философ Д.Фурман на основании опроса 1991 года пишет, обвиняя русских в антисемитизме: «С тем, что на Западе создано лучшее из возможных обществ и нам надо следовать за Западом, согласились 13,2% русских и 52,5% евреев».

Но вернемся к древности.

Государства нуждались в почте с древности. Следует, однако, напомнить, что передача сообщений при помощи эстафетной почты существовала и до возникновения письма. Однако в древности государственная почта была почтой царей, императоров, королей, ханов. К простым гражданам она не имела никакого отношения и даже была иногда весьма разорительной.

Персы организовали службу конных посыльных. Они высчитали, какой путь может проделать лошадь днем до того, как ее потребуется кормить, и на этих расстояниях (около 25 км) организовали станции с постоянными дворами, на которых находились конюхи и свежие лошади. На каждой станции был смотритель, в его обязанности входил прием и дальнейшая отправка писем. Их доставка не прерывалась даже ночью: письма передавались дневным гонцом ночному. Это описание почты принадлежит Ксенофону (ок. 430–355 гг. до н.э.), который утверждал, что при такой организации путь преодолевался даже быстрее, чем его могли пролететь журавли.

До Ксенофонта персидская почта вызвала восхищение у Геродота, который выразил его в следующих словах: «Ни дождь, ни снег, ни жара, ни мрак ночи не остановят этих курьеров от выполнения своей миссии». Эти слова были высечены на фронте Почтамта в Нью-Йорке.

Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.) после завоевания Персидского царства сохранил большинство персидских транспортных путей и линий связи. Лишь с распадом империи линии связи, которые обслуживали гонцы, пришли в упадок. Персидский пример показывает, что подлинная почта была возможна лишь на средства государства и для государственных надобностей.

Великий Шелковый путь, который связал Китай с Ближним Востоком вплоть до берегов Средиземного моря, возник как развитие ассирийской и персидской дорожной сети. Китайская часть пути появилась около 300 г. до н.э. для связи с Восточным Туркестаном. Около 200 г. до н.э. было осуществлено соединение китайского отрезка пути с ближневосточным. Значение Великого Шелкового пути было осознано китайцами после 126–125 гг. до н.э. когда в Китай вернулся знаменитый путешественник Чжан Цянь, посланный в 138 году к племенам юэчжи для заключения с ними военного союза против гуннов. Разыскивая юэчжи, Чжань Цянь побывал в ряде государств Центральной Азии и узнал о существовании Индии и более далеких западных государств.

Из рассказов Чжан Цяня стало известно о богатствах стран Запада и их заинтересованности в торговле с Китаем. В конце II века до н.э. это послужило причиной ряда военных компаний ханьского императора У-ди. Они привели к закреплению китайцев в Восточном Туркестане в бассейне реки Тарим, где проходили две ветви Шелкового пути, соединяемые в Кашгаре. Из Кашгара одна ветвь вела в Фергану, в Парфию и далее на запад, а южная ветвь – в Бактрию и далее в Индию. К 100 г. до н.э. Великий Шелковый путь стал оживленной торговой трассой.

В Китае почта получила развитие особенно при династии Тан (618–907

гг. н.э.). Танские императоры уже назначали генерал-почтмейстеров. В их распоряжении находилось 1297 почтовых станций на сухопутных путях, 360 на реках и 86 – на скрещении сухопутных и водных путей. Расстояние между станциями составляло в среднем 17 км. Китайская императорская почта была предназначена исключительно для доставки правительственной корреспонденции. В XIII веке ее подробное описание оставил Марко Поло. Он отмечает наличие сети дорог с указанием на каждой, куда она направляется. Почтовые станции (ямы) расположены на расстоянии около 40 км друг от друга. Они прекрасно оборудованы, гонцам предоставлены всевозможные удобства. Для верховых гонцов на каждой станции постоянно содержалось 300–400 свежих лошадей. Всего на станциях находилось 200 тысяч лошадей.

В VIII веке Китай успешно продвигался в сторону Центральной Азии. Функционировал Шелковый путь, и шла борьба за его контроль. Китайские войска взяли Ташкент, целый ряд городов. А в 751 году произошла великая битва между китайцами и арабами при участии тюрков, и китайцы потерпели сокрушительное поражение. С тех пор попытки экспансии не повторялись. Зато такие попытки позже предприняли монголы.

Монголы хотели контролировать Шелковый путь, и в этом виде его застал Марко Поло во время своего путешествия из Венеции в Пекин в 1271–1275 гг. Популярность дороги достигла своего максимума в XIV веке. После этого начался упадок вместе с империей Чагатайского улуса, со смертью великого Тимура. А к концу XV в., когда Васко да Гама открыл морской путь в Индию, Великий Шелковый путь лишился товарных потоков, выражаясь по-современному, из-за рэкеты мелких азиатских ханств и эмиратов. Но мы заскочили в фазу угасания Великой Орды. Вернемся к истокам.

Невиданный успех монгольских войск, наряду с их «бесчисленной тьмой», объясняют феодальной раздробленностью и внутренними неурядицами завоеванных стран. В частности, историк В.В.Каргалов пишет: «Успех походов монголо-татар объяснялся не столько их собственной силой, сколько слабостью тех стран, на которые они нападали. И Китай, и Средняя Азия, и Иран переживали в то время период феодальной раздробленности, были расколоты на множество княжеств, слабо связанных между собой. Народам этих стран, ослабленным междоусобными войнами и кровавыми распрями своих правителей, было трудно объединиться для отпора иноземным завоевателям». А историк Б.А. Рыбаков пишет: «В середине XII в. было 15 княжеств; в начале XIII в., накануне нашествия Батыя, около 50... Причиной такой раздробленности были разделы владений князьями между своими сыновьями: в результате княжества мельчали, слабели».

Теперь о мотивации монголов-завоевателей. Вот как рассуждает монгольский историк Я.Халбай:

«Теперь хотелось бы подчеркнуть следующее: после убийства монгольских послов и купцов хорезмийцами, из-за которого началась война в Средней Азии, монголы вообще могли прекратить отправку парламентаров к противнику... Но монголы с завидным упорством

продолжают отправлять послов в каждую крепость, хотя последних убили в городах Балхе и Козельске, перед битвой на р.Калка (Киев) и т.д. На этот раз монгольских послов убили венгры. О чем это говорит? Великие монголы в XIII в. настойчиво стремились установить новые цивилизационные правила ведения международных дел в диком мире того времени. Ведь только благодаря этим правилам стали возможны приезды послов П.Карпини, Г.Рубрука и путешественника М.Поло со своими братьями, которые с комфортом передвигались по безопасным коммуникациям Монгольской империи».

Но ведь за этими послами не было никаких экспансионистских поползновений их государств, никаких условий и ультиматумов, в то время как монгольские послы ставили условия и требования. Для монголов XIII в. грабеж был одной из главных причин, заставлявших их отправляться в походы. Действовал древний принцип: «Война кормит войну». Суть этого принципа ясна всем: побежденный подвергается безжалостному и порой чудовищному ограблению. Террор, как политическое явление, существовал и при Иване Грозном, и при Сталине, являющихся наследниками ордынской системы.

Далее сам же Я.Холбай раскрывает причины экспансии: «Почему монголы повернули на юг, а не пошли дальше в Германию? Ответ очевиден: Германия была значительно беднее южных районов Европы. Если бы было наоборот, хан Батый с главными силами после Венгрии обязательно вторгся бы в немецкие земли. Монгольская разведка донесла о слаборазвитости Германии того времени. Поэтому направление главного удара было выбрано: после Венгрии идти на Адриатику, оттуда – в Рим. Как мы видели до сих пор, монголы в первую очередь подчинили богатые и сильные регионы. После этого бедные области добровольно покорялись сами». Я.Холбай восклицает: «Какая нищета и убожество царили в этих странах, если от них отказался великий степняк-скотовод!».

С другой стороны, нельзя оставлять без внимания завещание Чингисхана, согласно которому монголы «должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде им не будет оказано подчинение» (книга Марко Поло).

И кто ж таких послов, которые требуют десятины, покорности и принесения присяги, будет встречать хлебом и солью?

Калу ТОКТАБУЛАТОВ,
г. Уральск